

Когда Владе стало нечем дышать в родном городе, она поняла, что устала и нужно что-то менять в своей скучной и обыденной жизни. Реорганизовать свою жизнь решила кардинально: собрала объемистый чемодан, купила билет на поезд Кисловодск-Москва и укатила покорять столицу, на прощание взмахнув ручкой теперь уже бывшему бойфренду Алексею. Ну не могла она больше находиться в этом маленьком провинциальном городишке, о чем и сообщила ему — Алексею Хлопонину:

— Мне надоело кушать каждодневные, бесконечные «завтраки» от тебя: вот скоро получу достойную работу, и заживем с тобой родная, как все белые люди, без забот и хлопот на десять тысяч рублей в месяц, — съязвила она и продолжила:

— Да что такое десять тысяч в наше время?! Что можно на них купить: два кило мяса и мешок картошки?

— Владочка, мы живем в курортном городе, найдем способ заработать, — увещевал Алексей, не зная как еще оправдать свое нежелание работать.

Любимым занятием Алексея после окончания института стало валяться на диване в тренировочных штанах, покупать каждый понедельник газету с бесплатными объявлениями в киоске возле дома и читать их вслух, комментируя каждое и язвительно озвучивая оплату труда, что Владу дико раздражало. Она считала, что ее бойфренд просто закоренелый лентяй, и работу такому бездельнику никто не предложит. Если ты хочешь добиться чего-то в этой жизни, нужно идти напролом, если потребуется ломать стены головой, лишь бы только получить свое место под солнцем. А работа вряд ли будет искать тебя в собственной квартире, на продавленном от долгого лежания диване.

Ну и пусть, что город считается курортным, жить от этого в нем лучше не станет. Влада окончила институт журналистики по наитию сердца так сказать, по призванию. А работать где? В местной газете «Пятигорское время»? Вести рубрику «Криминальные новости»? Место престижное по местным меркам, но только не для нее. Не об этом Влада мечтала, когда грызла гранит науки журналистики, когда выполняла сложные задания, самое простое из которых было: на две страницы описать обычный гвоздь. А ведь у нее здорово получалось! Преподаватели без устали хвалили способную девочку и пророчили большое светлое будущее. Какое может быть будущее, а тем большее и светлое в Пятигорске? Работа в криминальной хронике — потолок, а дальше что? Надоест ей оповещать публику о кражах, убийствах, изнасилованиях, хоть и уровень криминала на Кавказских Минеральных Водах очень велик и разнообразен, а потом? А потом суп с котом! Ничего! Она спала и видела себя ведущей, звездой Первого канала.

Или на худой конец, пристроиться в столичный журнал, модный и глянцевый, писать статьишки для светских дам, а параллельно вести колонку в какой-нибудь газетке. Носиться за сенсациями и «подсматривать» за жизнью звезд было не в ее духе, а вот вести программу в эфире, в уютной студии, задавать каверзные вопросы тем же звездам за чашкой чая было как раз в ее характере. Навязчивый журналист — это точно не ее стезя. Востребованный журналист и известная телеведущая, вот планка, которой непременно она достигнет! Возьмет столицу штурмом, если потребуется. А вообще Москва сама должна с распростертыми объятиями принимать таких умниц и красавиц, как Влада, не то, что капитулировать под

напором провинциалки.

А вот и Казанский вокзал, огромный и величественный, и людей несчетное количество, снуют туда-сюда, как муравьи. В таком городе и затеряться легко, но Владе предстоит другая задача, не потерять себя, а наоборот — обрести, заявить о себе. И она добьется успеха, черт возьми, чего бы ей этого не стоило. «Все будет так, как хочу я! Чтобы я ни задумала у меня все получится» — изо дня в день, как молитву она повторяла эти слова.

Влада шла по перрону в потертых джинсиках, поношенной маечке и щурилась от яркого летнего солнышка. Длинные русые волосы ласкал приятный ветерок, а в зеркальных китайских очках с синими стеклами, мелькали прохожие, возможно, такие же, как и она сама, приехали покорять Москву своими талантами — актерскими, певческими или просто красотой.

Она заметила, как из вагона пыталась вылезти рыжая девица, ее широкая сумка никак не желала проходить в дверях. Рыжая своим видом походила на челночницу, которая везла на продажу баул вещей. Только вид у нее был вовсе не дорожный: короткая юбка, босоножки на высоких каблуках, топ скрывал плоскую грудь. А может, девица с поезда да бал, кто ее знает? Не исключено, что красотка приехала из какой-нибудь Тьмутаракани вроде Зуево-Кукуево на конкурс красоты. Возьмет штурмом постель парочку стареньких похотливых дяденек из членов жюри и титул «Мисс Москва» у тебя на груди, выведенный золотыми буквами на ленточке. Между тем, рыжая, активно шевеля бедрами, покатила свой чемодан к табличке «Выход в город». Влада потащилась за ней, еле волоча свою неподъемную ношу в виде старого чемодана. Ну здравствуй, Москва!

Ее внимание привлек щит с объявлениями и яркими рекламными слоганами. Владу интересовал любой текст, начинающийся словами «Сдам недорогое жилье...». Сдам жилье, это было, а вот недорогое нет, в Москве, наверное, не знают такого понятия. Печально вздохнув, она набрала на своем телефоне первый попавшийся на глаза номер, указанный в объявлении о сдаче жилья. Трубка отозвалась басовитым мужским голосом, провинциалка тут же сбросила звонок. Она страшно боялась нарваться на жилищных аферистов, которые берут предоплату за аренду квартиры и смываются в неизвестном направлении, а ты остаешься без денег и без квартиры. Поэтому решила иметь дело только с бабушками, вряд ли пенсионерки состоят в банде мошенников. Руководствуясь этим нехитрым приемом, она набрала по очереди несколько телефонных номеров из напечатанных на принтере объявлений, пока ее внимание не привлек текст, написанный от руки аккуратным почерком. Вот оно!

«Алле» — проскрипел старушечий голос в трубке. «Вы квартиру сдаете?» — обрадовалась Влада.

Квартиру бабушка Анелия Семеновна решила сдать впервые, потому как, ее сын Гоша прекратил ежемесячное содержание своей матери пенсионерки по простой житейской причине, он сел в тюрьму. Каждый знает, что на зоне денег не заработаешь, поэтому Анелия осталась один на один с крошечной пенсией, которую едва хватало на еду себе и на корм пекинесу Ритке. Выход из положения несчастной пенсионерке подсказала соседка по лестничной клетке баба Маша: «Ты комнату Гошкину сдай жиличке какой-нибудь, получишь хорошую надбавку к пенсии. Все равно твоему непутевому еще восемь лет сидеть!»

Надо сказать, что баба Маша уже давно промышляла сдачей комнат, которой у нее целых три. Возле дверей ее квартиры постоянно толпились всякие мужики, командировочные или

туристы, одни приезжали, другие уезжали. Так и жила баба Маша на деньги квартирантов, а пенсию свою в Сбербанке копила «на смерть». «Вот помру, а вы соседи добрые и похороните меня по-человечески на эти деньги. А то государство не любит одиноких за свой счет хоронить, зароят, как бездомную собаку!» — увещевала арендаторша и подпирала седую голову сухонькими руками.

Все это Влада узнала из разговора со своей будущей хозяйкой во время смотрин комнаты. Апартаменты сына Анелии Семеновны ей понравились, комната хоть и маленькая, зато светлая и чистая. А еще понравилась веселая Ритка, которая радостным лаем встретила новую жиличку и даже облизала ей пальцы в знак дружбы и согласия на совместное проживание. Влада быстро разложила все вещи по полочкам в идеальном порядке, так как не переносила бардака, ни в комнате, ни в своей голове. Потом спустилась в газетный киоск, который располагался в соседнем дворе, добрая Анелия взялась словом и делом помогать новоприбывшей провинциалке в осуществлении покорения столицы.

Когда-то и она Анелия Семеновна так же сошла с поезда на Казанском вокзале и ступила в новую жизнь. Много воды утекло с тех пор, и хорошее Москва ей дала, и плохое, как родная мать, то гладит по головке, то бьет в целях воспитания духа. Такая вот она — столица нашей родины!

Влада купила толстенную газету, ее интересовала рубрика «Предлагаю работу». Изучив все от корки до корки, и не найдя ничего подходящего, она гневно откинула ни в чем не повинные страницы на пол. Официанткой, барменом, продавщицей, проституткой, наконец, я могла бы и в Пятигорске работать, не за тем сюда ехала! — чуть ли не плача произнесла девушка. Взгляд ее зацепился за фото, так удачно раскрывшееся из брошенной газеты. Это был ее кумир, небожитель и актер Никита Дьяченко. В двенадцатилетнем возрасте Влада посмотрела нашумевший фильм, в котором сыграл Дьяченко целых две роли — братьев-близнецов. Девочка потеряла спокойный сон, мечтала об этом мужчине, его взгляд как будто с укором преследовал ее по ночам. Может, виной тому было половое созревание? Возможно. Но и сейчас Влада не переставала восхищаться этим актером. Он, как настоящий мужчина, играет в хоккей, и не как-нибудь, а на профессиональном уровне! Все фильмы с участием Никиты Дьяченко она пересмотрела несколько раз, стоит ли говорить, что ее будущий муж должен был хоть немного походить на героя ее мечты? И пусть он старше Влады на целых двадцать лет, это не страшно, главное, что он мужественный и красивый. А бывший бойфренд Алексей, оставшийся в Пятигорске ну ни капли не был похож на любимого киноактера, напротив, он являлся его антиподом — низкий, светлый и тщедушный. А допустила его Влада к себе лишь потому, что на протяжении долгих лет, а именно с пятого класса, Леша таскался за ней, как привязанная собака, терпеливо носил ее портфель с книжками и стойко терпел издевательства одноклассников по поводу его неразделенной любви к девчонке. Ей было жаль мальчика, и потому она сделала его своим другом. Ему разрешалось приходиться к ней домой, учить вместе уроки и иногда держать за руку. А в юности, когда Влада поняла, что никого похожего на ее кумира Никиту в ее окружении нет и не предвидится, перевела Алексея в разряд любовников. Он заслужил это, выстрадал, считала она. Надо отметить, что в плане секса парень был никакой, так качнется пару раз и затихнет. По причине своей неопытности Влада решила, что у всех в точности так происходит половой акт, даже у ее кумира, пока случайно не наткнулась на фильм с эротическим эпизодом. А что это был за эпизод! У девушки перехватило дыхание и чуть не выпрыгнуло сердце из груди:

красавец мужчина, бог, Аполлон страстно целовал рыжую кокетку, которая извивалась по ним, как змея. Но самое главное, ГДЕ он ее целовал. Между бедрами, ТАМ. Эта картина еще долго стояла перед глазами у Влады. Однажды, она попросила Алексея поцеловать ее в том же месте, как в кино, за что была высмеяна незадачливым ухажером, дескать, ЭТО настоящие мужики не делают! Влада же наоборот, ничего ужасного в этом не находила и даже попыталась самостоятельно поэкспериментировать в ванной со своим телом. Она направляла тугую струю душа себе между бедер, сначала с опаской, а затем более смело. Результат превзошел все ее ожидания, удовольствия от душа Влада получила в миллионы раз больше, чем от интима с Алексеем. С этих самых пор, девушка смекнула, что с ней все в порядке в плане сексуальности, это у кавалера проблемы. Больше к ее телу неумелый Алексей не допускался.

Она повертела в руках газетный снимок, бегло пробежала глазами статью. В ней сообщалось, что знаменитый актер утвержден на новую роль, ничего необычного. Тут ей в голову пришла светлая мысль: «Я же в Москве, черт возьми! Вот прямо сейчас поеду к Останкино и встречу с мечтой!» Сказано — сделано. Вот она Останкинская телебашня, прямо перед тобой стоит, манит своей красотой и величием. Огромное здание 540 метров в высоту, немного ниже прославленного «Бурж Халифа» в Дубае.

«Только вот никто тебя не пустит вовнутрь, а ждать здесь своего кумира будешь ждать до скончания века! Кто тебе вообще сказал, что он здесь в Москве, а не на очередных съемках, где-нибудь в Рязани или Казани», — заныл внутренний голос. На ум пришла статья из газеты, которая и дала мощный толчок к тому, что девушка отправилась на ночь глядя к телебашне. Репортер вещал, что съемки нового сериала с участием Никиты идут в Киеве. Понуро вздохнув, девушка отправилась к станции метро.

«Я обязательно тебя увижу!» — громко вскрикнула Влада, какой-то молодой человек в бейсболке темных очках, как шпион из американского блокбастера, шедший рядом вздрогнул и шарахнулся в сторону, покрутив пальцем у виска. Очевидно, конечно, что девушка фанатка какого-нибудь известного типчика, вот и толчется возле телебашни, выкрикивая всякую ерунду.

Впереди маячила самая трудная, но разрешимая задача — найти работу. Там как раз место освободится на днях, хочешь для тебя придержит?

Не зная как благодарить добрейшей души Настасью, Влада чуть ли не расцеловала ее, обещала вечером приехать на переговоры с Веркой. Итальянский ресторан надо же! Наверняка там будут хорошо платить, да и посетители должны быть приличными людьми, лапы не распускать, не то, что в дешевых забегаловках — напьются самопальной водки и давай лезть под юбки к официанткам. Именно такое представление сложилось у Влады об этой профессии, придется запастись огромным терпением, чтобы не стукнуть такого прилипчивого клиентика по голове и не вылететь с работы в первый же день.

Вечером, как и договаривались, Влада отправилась к черту на кулички в Южное Бутово. Изрядно потолкавшись в метро, девушка кое-как выбралась по поверхность. Глотнув свежего воздуха, она побрела по району, в поисках нужного дома. Надо сказать, что ориентировалась на местности Влада плохо, то и дело сбиваясь с пути и проходя по кругу. Когда она уже в третий раз прошла мимо огромного дома из коричневого кирпича, оттого казавшимся мрачным, не выдержала и бухнулась на скамейку рядом с любопытными старушками: «А не подскажете где 44 дом?». «Так перед тобой он», — хором ответили бабули и махнули рукой на

этот самый мрачный дом. «Просто табличку ветром унесло, а новую прицепить некому! Слесарь Мишка все время пьяный стервец». Но про стервеца Мишку Владе уже было неинтересно, она бодро зашагала к нужному подъезду.

Вера, подруга Насти, приехала в Москву откуда-то из Забайкалья. Девушке улыбнулась счастливая звезда почти сразу по приезду в столицу. Вера занималась искусством, рисовала маслом пейзажи и натюрморты. Как и полагается художнику, она посещала различные выставки картин, где и познакомилась с интересным мужчиной. Мужик сразу же предложил ей две вакансии — работу официанткой в его собственном ресторане и по совместительству любовницей. Слегка опешив от такого, мягко говоря, странного предложения, униженная девушка отказала наглецу, высказав все, что о нем думает, и сбежала, громко хлопнув дверью гостиничного номера, куда заманил юную художницу владелец ресторана спустя день после знакомства.

После двух недель чуть ли не голода, Верочка перестала корчить оскорбленное самолюбие и сама позвонила мужчине, поспешив опарашить его, что согласна. Ресторатор для виду подумал, но на работу взял и в постель пригласил. Так и живет теперь художница, работая в итальянском ресторане, да ублажая по вечерам своего женатого любовника. Справедливости ради стоит отметить, что мужик попался ей нормальный — не жмот и скопидом, материально помогает, время уделяет, что еще нужно? «Только смотри, Влад, увижу, что моему мужику глазки строишь — выживу из ресторана. Я за свое счастье бороться буду!» — предупредила Вера. Заверив, что женатый хозяин заведения ей и даром не нужен, девушка собралась восвояси. Расстались весьма довольные друг другом.

Приступать к работе нужно было на следующий день. Вера взяла шефство над новой работницей и провела ее по всему ресторану, попутно вставляя комментарии, что где находится. Когда очередь дошла до начальства Михаила Петровича, любовника Веры, Влада сразу поняла, что предстоит долгая и упорная борьба с посягательствами хозяина. Он пожирал ее масляными поросычыми глазками и почему-то все время слюнявил палец, удовлетворенно поцокивая языком.

Иногда Влада сама страдала от своей красоты, когда навязчивые поклонники ходили за ней хвостом. Однажды хулиган Борька в шестом классе решил, что влюблен в нее и старался обратить на свою нескладную веснушчатую персону внимание весьма нестандартными способами: то мышшь подкинет ей дохлую в портфель, то паука живого. Устав от таких «царских» подарков, Влада пожаловалась на Борьку другому верному поклоннику, прося защиты. Не знала она, как разбирались мальчишки, но Борька подарки больше не подкидывал и не докучал, чего она собственно и хотела.

А Михаил Петрович продолжал играть в «гляделки» каждый день. Иногда переходил на более решительные действия, например, якобы случайно натыкался на Владу и неосторожно ощупывал грудь. Вера наблюдала за подкатами своего любовника к подруге из своего угла и только неприязненно глядела на Владу, качая стриженной головой.

Чему быть, того не миновать! Поздним вечером, когда ресторан уже закрылся, а девушки заканчивали работу, она напоролась в туалете на Михаила Петровича. Он прижал ее к стенке и защелкнул замок на дверях, перекрыв все ходы к отступлению. Ловушка захлопнулась. Влада испугалась и пообещала непременно закричать, если хозяин сделает хоть малейшее движение. Михаил Петрович усмехнулся и разрешил: «Кричи, все равно никто тебя не услышит», но рот поему-то закрыл, наверно опасаясь, что их может услышать Вера, а другой

рукой судорожно начал поднимать юбку. Насилия над собой провинциалка допустить не могла, а потому больно цапнула его за ладонь. Тот вскричал и с недоумением посмотрел на свою руку, с которой каплями стекала кровь, и буквально озверел, с удвоенной силой накинувшись на девушку. Он уже порвал ее трусики, когда девушка руками нащупала что-то тяжелое на полу. Этим тяжелым оказалось цинковое ведерко. Кое-как изловчившись, Влада схватила ведро и опустила его на никчемную голову туалетного насильника. Михаил Петрович слабо пискнул и повалился на пол. Под ним начала угрожающе растекаться лужа крови. «Господе, что я наделала!» — одними губами прошептала она. «Убила? Ведерком? Да как же так, что теперь будет!» — это уже началась истерика. Как пуля она вылетела из туалета, на ходу снимая фартук униформы. «Бежать!» — дал команду мозг. И она малодушно сорвалась без оглядки, убжала подальше от ресторана, хотя могла бы вывести на чистую воду Михаила Петровича, рассказать следствию, что он хотел изнасиловать ее, а она всего лишь оборонялась. Кто ему виноват, что голова такая слабая, тюкнул один раз ведерком, а он тут же умер!

Покружив по городу и все обстоятельно взвесив в голове, Влада пришла к выводу, что нужно вернуться в ресторан и поведать обо всем полиции. Она подошла к забегаловке, ища глазами на стоянке полицейскую машину, но кроме Лэнд Крузера Михаила Петровича и какой-то женской малолитражки, ничего не было, парковка пустовала по причине позднего часа. Значит, еще не нашли, с облегчением подумала она. Чистосердечное признание отягощает наказание. Ой, кажется, это не так звучит, облегчает наказание, да. Мысли, как пчелы, роились в ее голове, одна нелепее другой. В туалете никакого трупа Михаила Петровича она не обнаружила и на ватных ногах зашла в кабинет хозяина, ожидая увидеть что угодно, хоть ожившее тело, а сама чуть было не упала в обморок, когда узрела сидящий в кресле «труп» с перевязанной головой. Возле него суетилась Верочка, подавала воду и бинты.

«Уволена!» — раздался мощный рык Михаила Петровича, и в поддержку сказанного он смахнул со столика пузырек с зеленкой. Обе девушки вздрогнули и посмотрели на зеленую лужицу растекающегося лекарства.

«И чтобы глаза мои больше тебя не видели!» — подумал он и добавил: «Стерва!».

Верочка гневно сверкнула глазюками и показал ей на дверь: «Иди мол, не дразни гусей». И принялась суетиться вокруг своего кормильца, который чуть было не отправился на тот свет. Таким обидным способом лишилась работы Влада. Москва дала ей мощный подзатыльник. Хорошо хоть маньяк живой и почти не имеет к ней претензий, иначе вместо Останкино, она попала бы СИЗО. «Я просто так не сдамся!» — сцепила зубы девушка и сжала кулаки. Мы еще посмотрим, кто кого сделает, Москва!